

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ: СМОЛЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В РАБОТАХ Т.А. ПУШКИНОЙ

© 2022 г. Е. В. Каменецкая¹, *, В. Я. Петрухин¹, **

¹ Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

*E-mail: el-kamenetskaya@yandex.ru

**E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

После доработки 27.05.2021 г.

Принята к публикации 01.06.2021 г.

Статья посвящена вкладу Тамары Анатольевны Пушкиной в изучение истории и археологии Смоленска и Гнёздова, в развитие методов (в том числе основанных на новых технологиях) археологического исследования курганов и поселений; ее участию в дискуссии о становлении русского города, о самостоятельном существовании двух крупнейших памятников славяно-русской археологии. Научная деятельность Т.А. Пушкиной развивалась в процессе продолжающейся полемики о роли варягов и иных этнических групп в истории Древней Руси, в том числе о значении пути “из варяг в греки”, а также об этапах ее урбанизации, о функциях раннегородских и “племенных” центров. Подход Т.А. Пушкиной представляется актуальным в связи с продолжающимися интенсивными раскопками Смоленска и Гнёздова и нарастающей дискуссией об их соотношении и функциях.

Ключевые слова: Смоленск, Гнёздово, путь “из варяг в греки”, урбанизация в Древней Руси, методы археологических исследований.

DOI: 10.31857/S086960632201007X

Тамара Анатольевна Пушкина (16.04.1945–29.09.2020) была предана делу всей ее жизни – работе Смоленской экспедиции Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ); увлечение древностями привело ее в 1965 г. на кафедру археологии исторического факультета МГУ, где начинающими археологами занимался Д.А. Авдусин. Занятия с Авдусиным предопределили и археологическую специализацию Т.А. Пушкиной, ее увлечение славяно-русской археологией, и отношение к студентам – она активно включилась в организацию работ Смоленской экспедиции, работу со студентами-практикантами. Она же стала в конце 1960-х годов инициатором создания Смоленского семинара на кафедре археологии. Все эти начинания Т.А. Пушкина продолжила, став сотрудником, затем доцентом кафедры археологии; она возглавила Смоленскую экспедицию и студенческую практику (после ухода ее учителя) в 1993 г.

В 1960-е годы раскопки велись в центре древнего Смоленска на ул. Соболева (под Соборной горой), но сотрудники не оставляли интереса к памятнику, с которого начиналась сама экспедиция в 1949 г. – Гнёздовскому поселению и курганам. В Гнёздово (недалеко от Смоленска) удавалось выбираться по выходным, где под руко-

водством Т.А. Пушкиной успевали раскопать 1–2 разрушавшиеся небольших кургана. Гнёздовский археологический комплекс – крупнейший раннесредневековый некрополь (4 тыс. курганов) и поселение (Центральное городище и обширное селище) на пути из варяг в греки, дающие массовый и во многом определяющий материал по эпохе становления Древнерусского государства, по проблемам формирования его населения и городской сети.

Археологическое изучение Гнёздова ведется более 140 лет, но дискуссии, связанные со всеми проблемами начальной Руси, включая степень участия варягов в этногенезе ее населения, не стихают. Ведущие советские археологи осознавали значимость Гнёздова, и в конце 1940-х годов А.В. Арциховский (занимавшийся тогда ставшим актуальным в науке “варяжским вопросом”) настоял на возобновлении систематических исследований Гнёздова. Он поручил создание экспедиции Д.А. Авдусину, который на Смоленском семинаре в 1960-е годы предлагал участникам темы по скандинавским древностям, уже далекие от официозных установок историографии середины века на минимизацию участия варягов в русской истории. Параллельно та же проблематика систематически разрабатывалась Славяно-варяжским

семинаром под руководством Л.С. Клейна на кафедре археологии Ленинградского государственного университета. В 2000-е годы ученый попросил участников Смоленского семинара поделиться воспоминаниями для своей историографической книги (см. Петрухин, Пушкина, 2009б).

В 1967 г. И.И. Ляпушкин, занимавшийся ранее проблемами догосударственной культуры восточных славян, заинтересовался Гнёздовским поселением как памятником эпохи сложения государства и возобновил раскопки на поселении (начатые Д.А. Авдусиным) — раскоп был заложен на селище на правом берегу речки Свинец. По наблюдениям И.И. Ляпушкина, материалы селища, слой которого поврежден сельскохозяйственными работами, “близки по культуре славянским поселениям лесостепной полосы”, а возникновение этого поселения исследователь осторожно отнес к началу IX в., основываясь на “господстве лепной посуды” (Ляпушкин, 1969). Ученый замечал, что до открытия в Смоленске напластований X в. не следует отвергать гипотезу дореволюционных исследователей (В.И. Сизов, А.А. Спицын) о Гнёздове как первоначальном Смоленске.

Эти работы подстегнули интерес Д.А. Авдусина к Гнёздовскому поселению, на котором он эпизодически проводил работы до 1960 г.; последующие раскопки в Смоленске, где были открыты два десятка строительных ярусов с городскими усадьбами, дающими обильный материал, представлялись более перспективными. Археологическая проблема, с которой столкнулись исследователи Смоленска, заставляла, однако, вернуться к традиционному (с начала XX в.) вопросу о соотношении Смоленска и Гнёздова, и шире — к общим проблемам урбанизации раннесредневековой Европы. Озадачивало исследователей то, что материал смоленских усадеб не дал датировок более ранних, чем середина XI в.; правда, Д.А. Авдусин обращал внимание на отдельные находки, которые можно было бы датировать X в. (Авдусин, 1970), и предполагал, что слабые напластования начального города могли быть уничтожены регулярной застройкой.

Так или иначе, в 1970 г. решено было вернуться в Гнёздово и продолжить исследование селища, начатое в 1960 г. И.И. Ляпушкин уже ушел из жизни, и работу на его раскопе продолжили наши молодые ленинградские коллеги — В.А. Булкин, Е.Н. Носов, В.А. Назаренко, И.В. Дубов и другие участники семинара Л.С. Клейна. С тех пор контакты, дружба и полемика с “ленинградцами” стали неперенными условиями работы “москвичей”. Т.А. Пушкина должна была сосредоточиться на раскопках Центрального городища, не отказываясь от излюбленных ею проблем истори-

ческого “вещеведения”; тема ее кандидатской диссертации, защищенной на кафедре археологии в 1974 г., звучала более широко: “Гнёздовское поселение в истории Смоленского Поднепровья (IX–XI вв.)”.

В 1972 г. экспедиция продолжала работы и в Смоленске, и в Гнёздове (Асташова, Пушкина, 1973). Центральное городище представляло собой еще большую стратиграфическую проблему, чем селище, ибо слой был нарушен позднейшим строительством, в том числе XVII в. (см. Пушкина, 2012), и железной дорогой.

Два обстоятельства стали очевидны для участников экспедиции, перебазировавшейся из Смоленска в Гнёздово: во-первых, гнёздовские курганы относились к той же культуре, что и поселение; во-вторых, эта раннесредневековая культура была иной, чем “усадебная” культура древнерусского города — Смоленска. Эти различия были продемонстрированы в монографии участников Смоленской экспедиции (Смоленск и Гнёздово..., 1991).

Вопрос о соотношении Гнёздова и Смоленска связан с упоминанием Смоленска (Милиниски) Константином Багрянородным в середине X в. (см. Петрухин, 2018). Как уже сказано выше, напластования этого времени в самом Смоленске не были известны, что позволяет прямолинейно настаивать на первенстве Гнёздова как начального Смоленска. Раскопки поселения в Гнёздове, которые дали богатые материалы X в., определенно показали, что старая интерпретация гнёздовских курганов как погоста (кладбища) древнего Смоленска нерелевантна. Гипотеза, сформировавшаяся в дореволюционной историографии, о Гнёздове как историческом предшественнике Смоленска (древнейшем Смоленске) оставалась актуальной.

Активная жизнедеятельность на Гнёздовском поселении угасла в XI в., зато стал развиваться город на месте современного Смоленска; популярной стала “теория переноса города”: сходие по культуре поселения, прекратившие существование в начале XI в., “переносились” на новое место. Тогда же — с концом эпохи викингов — прекратили свое существование на пути из варяг в греки близкие Гнёздову по культуре скандинавские “вики” (Бирка и Хедебю). В концептуальной статье принимавший участие в раскопках Гнёздова (и Смоленска) В.А. Булкин и анализировавший материалы Бирки Г.С. Лебедев считали, что интернациональный по культуре центр в Гнёздове уступил место “племенному” городу — Смоленску (Булкин, Лебедев, 1974). Идеи “переноса” города последовательно придерживался И.В. Дубов, изучая Тимерево и видя его продолжение в Ярославле (Дубов, 1982. С. 63–66).

На Смоленском семинаре сложившаяся историко-географическая ситуация вызвала дебаты, обостренные в связи с раскопками Т.А. Пушкиной на Центральном городище, давшими яркие материалы X в. Д.А. Авдусин, критикуя “ленинградцев”, отстаивал свою позицию о развитии Смоленска на своем месте, хотя стратиграфические данные о его существовании в X в. неизвестны (ранние слои на Соборной горе разрушены в процессе средневекового монументального строительства). Т.А. Пушкина осторожно настаивала на сосуществовании Гнёздова и Смоленска на рубеже X–XI вв. (Пушкина, 1974).

Один из участников этих дебатов (и один из авторов этой статьи), занимавшийся проблемой соотношения письменных известий и данных археологии о начале Руси, предположил, что расцвет Гнёздова и аналогичных памятников Восточной Европы в середине X в. связан с летописными “реформами” Ольги — установлением сети безымянных поселений-погостов, призванных контролировать подвластные русским князьям территории. С утверждением прямой власти князей в “племенных” городах (“реформа” Владимира Святославича в конце X в.) нужда в этих погостах отпала, и они запустели. Т.А. Пушкина поддержала интерпретацию В.Я. Петрухина, что выразилось в продолжении сотрудничества по этой теме.

Дебаты по данной проблеме продолжились и на заседаниях отдела славяно-русской археологии Института археологии АН СССР, и в секторе древнейших государств тогдашнего Института истории СССР, возглавляемом В.Т. Пашуто. В результате была подготовлена статья, заглавие которой (“К предыстории древнерусского города”) и публикация в ведущем журнале по отечественной истории были предложены В.Т. Пашуто (Петрухин, Пушкина, 1979).

С тех пор дискуссия о соотношении упомянутых древнерусских памятников в процессе урбанизации продолжается, как и проводимое в основном учениками Т.А. Пушкиной интенсивное исследование Гнёздовского комплекса. Его размеры и обилие археологического материала делают данный объект самым богатым на пути из варяг в греки, что провоцирует на исторические выводы о самостоятельном (независимом от Киева) статусе Гнёздова, во всяком случае, в региональном контексте Верхнего Поднепровья (ср. Пушкина и др., 2012). Естественно, именно Гнёздово ассоциировалось в этой гипотезе с Милениски как начальным (и независимым от Киева!) Смоленском и т.д. При этом все источники (и летопись, и Константин Багрянородный) свидетельствуют о подчинении Верхнего Поднепровья —

региона “кривичей” и главной коммуникации (пути из варяг в греки) — Русскому государству периода его становления, основные силы которого были сосредоточены в Киеве.

Ответом на вопрос о соотношении Гнёздова и Смоленска могло бы стать открытие в Смоленске культурного слоя X в., наличие которого предполагала Т.А. Пушкина. Увы, продолжить поиски решения этой проблемы ей уже не доведется... Между тем с началом работ в 2014 г. Смоленской экспедиции Института археологии РАН (рук. Н.А. Кренке) исследование этой проблемы обрело новые перспективы. Т.А. Пушкина хорошо знала характер культурных напластований города и его топографию. По свидетельству Н.А. Кренке, она помогала выбирать место будущих раскопок и даже приняла участие в расчистке найденных объектов.

Работами Н.А. Кренке в Смоленске, в том числе на склонах Соборной горы, обнаружены напластования, содержавшие керамику культуры длинных курганов. В Гнёздовском некрополе длинных курганов нет, вещи, относящиеся к этой культуре, единичны. Древность ранних напластований Смоленска подтверждена новыми датировками, углубляющими историю освоения территории Смоленска до VIII в., а формирование сети поселений, предшествующих и Смоленску, и Гнёздову — к эпохе Великого переселения народов (см. Кренке и др., 2021). Параллельно столь же древние датировки получены и для времени освоения Гнёздова (Мурашева и др., 2020), однако, сопоставление Гнёздова со Старой Ладогой до обнаружения синхронных с ней городских комплексов второй половины VIII в., равно как и удревание функционирования пути из варяг в греки, представляется преждевременным.

Актуальными для истории Гнёздовского поселения остаются установки Д.А. Авдусина на отсутствие в Гнёздове определенных комплексов IX в. и датировка Т.А. Пушкиной ранних слоев Центрального городища второй четвертью X в. (см. Пушкина, 2012). Скандинавских древностей ранее X в. в Гнёздове не находил и Т. Арне (Arne, 1914. Р. 42). Интернациональная культура Гнёздова демонстрирует связь с этнокультурными процессами, характеризующими становление Руси — Древнерусского государства. Если принимать традиционную атрибуцию культуры длинных курганов кривичам, то Смоленск действительно оказывается летописным “городом кривичей”, с которых брали дань киевские князья (опирающиеся на погост в Гнёздове, ср. Петрухин, 2018).

Очевидные интернациональные связи Гнёздова делали необходимым учет его трансконтинентальных контактов, регулярное общение с коллегами, исследующими близкие по культуре памятники в Северной и Центральной Европе (в

Моравии), на Балканах. Уже в постсоветский период возможным стало и посещение археологических памятников и музеев Скандинавии, регулярное обсуждение общих проблем с коллегами — А. Стальсберг (Норвегия) и особенно с И. Янссоном (Швеция), благодаря которому Т.А. Пушкиной и ее коллегам удалось добраться до Бирки и других важнейших памятников Скандинавии. Со шведским ученым обсуждалась и загадочная проблема отсутствия скандинавских древностей IX в. на древнерусских памятниках: он заметил, что данными по IX в. небогата и Скандинавия, что связано с эпохой становления новой культуры (началом эпохи викингов). Одним из результатов этих профессиональных контактов стали выставка и международная конференция “Путь из варяг в греки и из грек...”, организованная в 1996 г. в Государственном историческом музее при содействии посольств Греции и Швеции. Т.А. Пушкина была одним из авторов выставки и подготовила посвященную Гнёздову статью к каталогу (Пушкина, 1996).

Археологическая специфика исторических процессов была в центре внимания тщательных полевых и “вещеведческих” работ Т.А. Пушкиной: скрупулезных зачисток при исследовании разрушенного культурного слоя требовал Д.А. Авдусин, Тамара Анатольевна довела процесс до совершенства. С тех пор во многих экспедициях эта методика получила название “гнёздовской”. Анализ “артефактов” как свидетельство сложных историко-культурных отношений в обширном пространстве, охватывающем Восточную, Центральную и Северную Европу, занимал Т.А. Пушкину с первой опубликованной работы, посвященной специфике бытования скандинавских женских украшений (неприменимых в славянском костюме — см. Пушкина, 1972). И. Янссон продолжил эти наблюдения и указал, что число скандинавских фибул в некрополях Гнёздова и Тимерева соответствует их числу в скандинавских некрополях, что позволяет предполагать скандинавскую этнокультурную доминанту на этих памятниках (Jansson, 1987).

С тех пор историческая специфика русско-скандинавских отношений стала постоянно развивающимся направлением в археологии Восточной и Северной Европы: наиболее ярким открытием стало обнаружение в Гнёздове камерных гробниц (Avdusin, Pushkina, 1988) и ранних свидетельств христианизации древнерусской элиты (до официального крещения Руси в 988 г. — см. Petrukhin, Pushkina, 1997). Последняя прижизненная работа Т.А. Пушкиной была посвящена проблематике, не менее значимой для ранней истории всей Северной Европы, — связям степного (хазарского) Востока со Скандинавией и Русью (она продолжила более раннюю работу — ср. Pushkina, 2007; Пушкина, 2020).

Объем и возможности полевых исследований в Гнёздове с каждым годом расширялись. В 1996—1997 гг. Смоленская археологическая экспедиция МГУ провела шурфовку поймы Днепра на левобережье р. Свинец и обнаружила культурный слой с древесными остатками и разнообразными артефактами, сблизившими этот памятник со Старой Ладогой. Эти раскопки успешно продолжают ученики и коллеги Т.А. Пушкиной, здесь работает экспедиция Исторического музея под руководством В.В. Мурашевой. Тамара Анатольевна стремилась к комплексному изучению Гнёздова. В 1995 г. в раскопках приняли участие специалисты факультета почвоведения МГУ и Института географии РАН. Исследования палеоландшафта, петрографо-минералогического характера культурного слоя поселения, палеоботанический анализ продолжают (см. Мурашова и др., 2020).

Впервые один из учеников Т.А. Пушкиной начал использовать воздушное лазерное сканирование при изучении Гнёздова и вместе со своими коллегами получает интересные результаты (Новиков и др., 2015).

Т.А. Пушкина совершенствовала методику раскопок курганов, развернутых в Гнёздове Д.А. Авдусиным. При ее непосредственном участии в Гнёздове были открыты камерные гробницы с ингумациями. Тщательный подход к разборке камер позволил сохранить органику, в том числе восстановить женский костюм, пополнить материал для гнёздовских дендродат, зафиксировать оплавленные свечи и капли воска в погребении (Авдусин, Пушкина, 1989). Уникальные находки христианских символов и свечей позволил по-новому поставить проблему процессов христианизации Руси (до “официального” крещения при князе Владимире — см. Петрухин, Пушкина, 2009a).

Значительное внимание уделялось массовому материалу. Обожженные кости из курганов изучались остеологами по инициативе Д.А. Авдусина; Т.А. Пушкина привлекала зоологов к рассмотрению костей из раскопок поселения и публиковала результаты (Новиков и др., 2018). Аспирантка Пушкиной О.Л. Шарганова занялась морфологией и технологией керамики Гнёздова и сопредельных памятников, защитила кандидатскую диссертацию (Шарганова, 2011) и успешно продолжает эту работу.

В настоящее время чрезвычайно актуальной становится борьба за сохранение Гнёздовского археологического комплекса. Благодаря усилиям Т.А. Пушкиной был составлен и принят в 2007 г. первый план охранных зон Гнёздовского археологического комплекса.

Каждую находку Т.А. Пушкина умела сделать предметом отдельного изучения: в ее историографическом “багаже” — торговый инвентарь, клады и отдельные монеты, височные кольца, ножи, сельхозорудия, амулеты, стеклянные игральные шашки, изделия из кости и др. При этом для ряда предметов удалось выявить технологию обработки черного и цветного металла, сделать спектральный анализ. Ее исследования отдельных категорий вещей можно назвать эталонными для археологии, поскольку каждый артефакт рассматривался всесторонне и становился значимым в контексте развития не только Гнёздова, но и раннесредневековой Евразии. Эта привычка к максимальной точности порой мешала Тамаре Анатольевне делать смелые выводы и поспешные обобщения. Только после многолетних раскопок поселения стало возможным выделить его участки с определенной ремесленной специализацией (Пушкина и др., 2012. С. 251–255); в весьма осторожной форме было высказано и предположение, что необычное сооружение на Восточном селище имело культовое назначение (Авдусин и др., 1975. С. 49).

Тщательная вещеведческая работа позволила Тамаре Анатольевне проследить важнейшие процессы, происходившие в Гнёздове. Особое место заняли вопросы этноса, торговых связей, времени возникновения Гнёздовского комплекса. Интересные наблюдения сделаны по славянским и балтским элементам памятника, мерянским древностям, отмечены волжско-болгарские и хазарские артефакты. Византийские связи Гнёздова дополнены новыми открытиями. Скандинавские находки всегда оставались в сфере внимания Т.А. Пушкиной, им посвящены статьи по разным типам фибул, граффити на восточных монетах, скандинавским амулетам. Славянской составляющей также уделено особое внимание в работе о славянском женском костюме эпохи раннего средневековья, основой которой стала уникальная находка в Гнёздове (Пушкина, 1990), опубликованы статьи о височных кольцах (Пушкина, 1987, 2015).

Заметное место в исследованиях Т.А. Пушкиной занимает нумизматика. Монетам и кладам Гнёздова посвящены многие ее статьи, программный характер носил доклад на международном симпозиуме по проблемам урбанизации в Париже в 1997 г. (Pushkina, 2000). Опираясь на труды отечественных нумизматов, Тамара Анатольевна аргументированно показала характер поступления восточных, византийских и западноевропейских монет в Гнёздово, особенности формирования денежно-вещевых кладов в данном регионе и их датировки. Попытка изменить датировки двух гнёздовских кладов на основании от-

дельных типов керамики без учета специфики гончарного производства северо-западного, западного и южного регионов Древней Руси (Горюнова, 2020) представляется неоправданной.

Уход Т.А. Пушкиной поставил немало проблем перед исследователями Гнёздова, Смоленского Поднепровья и Руси в целом: нуждаются в систематической публикации материалы, полученные при раскопках Центрального городища и селища. Прервана работа над последним шведско-российским проектом “Путь из варяг в греки” (куратор И. Янссон). Второй выпуск материалов Гнёздовского комплекса (Гнёздовский археологический комплекс..., 2021), готовившийся как юбилейный сборник в честь Т.А. Пушкиной, посвящен ее памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусин Д.А. Смоленская экспедиция // Археологические открытия 1969 года. М.: Наука, 1970. С. 69.
- Авдусин Д.А., Пушкина Т.А., Каменецкая Е.В., Петрухин В.Я. Раскопки в Гнёздове // Археологические открытия 1974 года. М.: Наука, 1975. С. 49–50.
- Авдусин Д.А., Пушкина Т.А. Три погребальных камеры из Гнёздова // История и культура древнерусского города / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. С. 190–205.
- Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Работы Смоленской экспедиции // Археологические открытия 1972 года. М.: Наука, 1973. С. 51.
- Булкин В.А., Лебедев Г.С. Гнездово и Бирка // Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М.К. Каргера / Отв. ред. А.Н. Кирпичников, П.А. Раппопорт. Л.: Наука, 1974. С. 11–17.
- Гнёздовский археологический комплекс: материалы и исследования / Вып. 2 / Отв. ред. С.Ю. Каинов. М.: Гос. ист. музей, 2021 (Труды Гос. ист. музея; вып. 215). 472 с.
- Горюнова В.М. Еще раз о датирующих возможностях раннегончарной керамики (Гнёздовские клады 1973 и 2001 гг.) // Археологические вести. Вып. 30. СПб., 2020. С. 154–162.
- Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1982. 250 с.
- Кренке Н.А., Казанский М.М., Лопатин Н.В., Ганичев К.А., Ершов И.Н., Ершова Е.Г., Модестов Ф.Э., Раева В.А. Городища Демидовка и Вязовеньки на Смоленщине: об иерархии, хронологии и культурной атрибуции // Российская археология. 2021. № 1. С. 102–121.
- Ляпушкин И.И. Исследования Гнездовского поселения // Археологические открытия 1968 года. М.: Наука, 1969. С. 66–67.

- Мурашева В.В., Панин А.В., Шевцов А.О., Малышева Н.Н., Зазовская Э.П., Зарецкая Н.Е.* Время возникновения поселения Гнёздовского археологического комплекса по данным радиоуглеродного датирования // *Российская археология*. 2020. № 4. С. 70–86.
- Новиков В.В., Каинов С.Ю., Галеев Ф.С.* Методика 3D-реконструкции ландшафта и визуализации археологических объектов на примере Большого кургана из раскопок В.И. Сизова в Центральной группе Гнёздовского археологического комплекса // *Новые материалы и методы археологического исследования* / Отв. ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2015. С. 187–189.
- Новиков В.В., Пушкина Т.А., Добровольская Е.В., Добров О.П.* Археологическое изучение северо-западной части Центрального поселения Гнёздовского комплекса археологических памятников // *Гнёздовский археологический комплекс: Материалы и исследования*. Вып. 1 / Отв. ред. С.Ю. Каинов. М.: Гос. ист. музей, 2018 (Труды Гос. ист. музея; вып. 210). С. 395–412.
- Петрухин В.Я., Пушкина Т.А.* К предистории древнерусского города // *История СССР*. 1979. № 4. С. 100–112.
- Петрухин В.Я., Пушкина Т.А.* Новые данные о процессе христианизации Древнерусского государства // *Archeologia abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама* / Отв. ред. Л.А. Беляев. М.: Индрик, 2009а. С. 157–168.
- Петрухин В.Я., Пушкина Т.А.* Смоленский археологический семинар МГУ и норманнская проблема // *Клейн Л.С. Спор о варягах: история противостояния и аргументы сторон*. СПб.: Евразия, 2009б. С. 301–309.
- Петрухин В.Я.* К истории давней дискуссии: Смоленск и Гнёздово // *Гнёздовский археологический комплекс: Материалы и исследования*. Вып. 1 / Отв. ред. С.Ю. Каинов. М.: Гос. ист. музей, 2018 (Труды Гос. ист. музея; вып. 210). С. 461–471.
- Пушкина Т.А.* О проникновении некоторых украшений скандинавского происхождения на территорию Древней Руси // *Вестник Московского университета*. История. 1972. № 1. С. 92–94.
- Пушкина Т.А.* О Гнёздовском поселении // *Вестник Московского университета*. История. 1974. № 1. С. 87–93.
- Пушкина Т.А.* Височные кольца Гнёздовского комплекса // *Труды V Международного конгресса славянской археологии*. Т. III, вып. 16. Секция 5. М., 1987. С. 50–58.
- Пушкина Т.А.* Славянский женский костюм эпохи раннего средневековья // *VI Международный конгресс славянской археологии: тезисы докладов советской делегации*. М., 1990. С. 183–184.
- Пушкина Т.А.* Гнёздово — на пути из варяг в греки // *Путь из варяг в греки и из грек...: каталог выставки*. М.: Гос. ист. музей, 1996. С. 20–27.
- Пушкина Т.А.* Центральное Гнёздовское городище (предварительные итоги изучения 2008–2012 гг.) //
- Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: материалы Междунар. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968) / Ред. О.А. Щеглова и др. СПб.: СОЛО, 2012. С. 206–208.
- Пушкина Т.А.* Лучевые височные кольца Гнёздова // *Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Н.А. Макарова* / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 155–160.
- Пушкина Т.А.* Несколько слов к вопросу о воздействии Востока на Скандинавию и Русь в раннем средневековье // *Хазарский альманах*. Т. 17. М.: Индрик, 2020. С. 228–242.
- Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Енисова Н.В.* Гнёздовский археологический комплекс // *Русь в IX–X вв. Археологическая панорама* / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 243–273.
- Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города) / Под ред. Д.А. Авдусина. М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. 264 с.
- Шарганова О.Л.* Керамика Смоленского Поднепровья конца I — начала II тыс. н.э. (технология и морфология): дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 408 с.
- Arne T.* La Suède et l'Orient. Uppsala: K.W. Appelbergs boktryckeri, 1914. 243 p.
- Avdusin D.A., Pushkina T.A.* Three chamber-graves from Gniodovo // *Fornvännen*. 1988. Vol. 83. P. 20–33.
- Jansson I.* Communications between Scandinavia and Eastern Europe in the Viking Age // *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa*. Teil IV. Der Handel der Karolinger- und Wikingerzeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1987. S. 775–807.
- Petrushin V.Ya., Pushkina T.A.* Old Russia: The Earliest Stages of Christianization // *Rom und Byzanz im Norden: Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts*. Bd. II. Mainz: Akademie der Wissenschaften und der Literatur; Stuttgart: Steiner, 1997. S. 247–258.
- Pushkina T.* Les trouvailles monétaires de Gnezdovo: un marqueur des relations commerciales // *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient*. Paris: P. Lethielleux, 2000. P. 215–224.
- Pushkina T.* “Khazarian Souvenirs” // *Cultural interaction between east and west: Archaeology, artefacts and human contacts in northern Europe*. Stockholm: Stockholm University, 2007. P. 185–188.

FROM THE HISTORY OF SCIENCE: SMOLENSK EXPEDITION IN THE WORKS OF T.A. PUSHKINA

Elena V. Kamenetskaya^{a, #}, Vladimir Ya. Petrukhin^{a, ##}

^a *Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia*

[#] *E-mail: el-kamenetskaya@yandex.ru*

^{##} *E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com*

The article focuses on the contribution of Tamara Anatolyevna Pushkina to the study of the history and archaeology of Smolensk and Gnezdovo, to the development of methods of archaeological research (including those based on emerging technologies) for studying burial mounds and settlements; moreover, the authors consider her participation in the discussion about the formation of the Rus town and about the independent existence of the two largest sites of Slavic-Russian archaeology. Research activities of T.A. Pushkina were developing on the background of ongoing controversy about the role of the Varangians and other ethnic groups in the history of Rus, including the significance of the trade route “from the Varangians to the Greeks,” as well as the stages of Rus urbanization and the functions of early urban and “tribal” centres. T.A. Pushkina’s approach seems relevant in connection with the ongoing active excavations of Smolensk and Gnezdovo and intensifying disputes about their relationship and functions.

Keywords: Smolensk, Gnezdovo, the route “from the Varangians to the Greeks”, urbanization in Rus, methods of archaeological research.

REFERENCES

- Arne T., 1914. *La Suède et l'Orient*. Uppsala: K.W. Appelbergs boktryckeri. 243 p.
- Astashova N.I., Pushkina T.A., 1973. Activities of the Smolensk expedition. *Arkheologicheskie otkrytiya 1972 goda* [Archaeological discoveries of 1972]. Moscow: Nauka, p. 51. (In Russ.)
- Avdusin D.A., 1970. The Smolensk expedition. *Arkheologicheskie otkrytiya 1969 goda* [Archaeological discoveries of 1969]. Moscow: Nauka, p. 69. (In Russ.)
- Avdusin D.A., Pushkina T.A., 1988. Three chamber-graves from Gniozdovo. *Fornvännen*, 83, pp. 20–33.
- Avdusin D.A., Pushkina T.A., 1989. Three chamber-graves from Gniozdovo. *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda* [History and culture of the Rus town]. G.A. Fedorov-Davydov, ed. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 190–205. (In Russ.)
- Avdusin D.A., Pushkina T.A., Kamenetskaya E.V., Petrukhin V.Ya., 1975. Excavations in Gniozdovo. *Arkheologicheskie otkrytiya 1974 goda* [Archaeological discoveries of 1974]. Moscow: Nauka, pp. 49–50. (In Russ.)
- Bulkin V.A., Lebedev G.S., 1974. Gniozdovo and Birka. *Kul'tura srednevekovoy Rusi. Posvyashchaetsya 70-letiyu M.K. Kargera* [The culture of medieval Rus. To the 70th anniversary of M.K. Karger]. A.N. Kirpichnikov, P.A. Rappoport, eds. Leningrad: Nauka, pp. 11–17. (In Russ.)
- Dubov I.V., 1982. Severo-Vostochnaya Rus' v epokhu ranego srednevekov'ya [Northeastern Rus in the early Middle Ages]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 250 p.
- Gnezdovskiy arkheologicheskiy kompleks: materialy i issledovaniya [The Gniozdovo archaeological complex: materials and research], 2. S.Yu. Kainov, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 2021. 472 p. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 215).
- Goryunova V.M., 2020. Revisiting the issue of the dating possibilities of early wheel-made pottery (Gniozdovo hoards of 1973 and 2001). *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 30. St. Petersburg, pp. 154–162. (In Russ.)
- Jansson I., 1987. Communications between Scandinavia and Eastern Europe in the Viking Age. *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa*, IV. Der Handel der Karolinger – und Wikingerzeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 775–807.
- Krenke N.A., Kazanskiy M.M., Lopatin N.V., Ganichev K.A., Ershov I.N., Ershova E.G., Modestov F.E., Raeva V.A., 2021. The fortified settlements of Demidovka and Vya-zovenki in Smolensk land: hierarchy, chronology and cultural attribution. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 1, pp. 102–121. (In Russ.)
- Lyapushkin I.I., 1969. Investigations in the Gniozdovo settlement. *Arkheologicheskie otkrytiya 1968 goda* [Archaeological discoveries of 1968]. Moscow: Nauka, pp. 66–67. (In Russ.)
- Murasheva V.V., Panin A.V., Shevtsov A.O., Malysheva N.N., Zazovskaya E.P., Zaretskaya N.E., 2020. The time of emergence of the Gnezdovo settlement based on radio-carbon dating. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 4, pp. 70–86. (In Russ.)
- Novikov V.V., Kainov S.Yu., Galeev F.S., 2015. Technique for 3D landscape reconstruction and visualization of archaeological objects based on the case of the Big Mound from V.I. Sizov's excavations in the Central group of the Gniozdovo archaeological complex. *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya* [New materials and methods of archaeological research]. V.E. Rodinkova, ed. Moscow: IA RAN, pp. 187–189. (In Russ.)
- Novikov V.V., Pushkina T.A., Dobrovol'skaya E.V., Dobrova O.P., 2018. Archaeological research in the northwestern part of the Central settlement of the Gniozdovo archaeological complex. *Gnezdovskiy arkheologicheskiy*

- kompleks: Materialy i issledovaniya [The Gniozdovo archaeological complex: Materials and research], 1. S.Yu. Kainov, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 395–412. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 210). (In Russ.)
- Petrukhin V.Ya.*, 2018. To the history of a long-held discussion: Smolensk and Gniozdovo. Gnezdovskiy arkheologicheskiy kompleks: Materialy i issledovaniya [The Gniozdovo archaeological complex: Materials and research], 1. S.Yu. Kainov, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 461–471. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 210). (In Russ.)
- Petrukhin V.Ya.*, *Pushkina T.A.*, 1979. To the prehistory of the Rus town. Istoriya SSSR [History of the USSR], 4, pp. 100–112. (In Russ.)
- Petrukhin V.Ya.*, *Pushkina T.A.*, 1997. Old Russia: The Earliest Stages of Christianization. Rom und Byzanz im Norden: Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts, II. Mainz: Akademie der Wissenschaften und der Literatur; Stuttgart: Steiner, pp. 247–258.
- Petrukhin V.Ya.*, *Pushkina T.A.*, 2009a. New data on Christianization of the Rus state. Archeologia abrahamica: issledovaniya v oblasti arkheologii i khudozhestvennoy traditsii iudaizma, khristianstva i islama [Archeologia abrahamica: Studies in archaeology and artistic traditions of Judaism, Christianity, and Islam]. L.A. Belyaev, ed. Moscow: Indrik, pp. 157–168. (In Russ.)
- Petrukhin V.Ya.*, *Pushkina T.A.*, 2009b. Smolensk Archaeological Seminar in Moscow State University and the Norman Issue. Kleyn L.S. Spor o varyagakh: istoriya protivostoyaniya i argumenty storon [The dispute about the Varangians: the history of the confrontation and arguments of the parties]. St. Petersburg: Evraziya, pp. 301–309. (In Russ.)
- Pushkina T.*, 2000. Les trouvailles monétaires de Gnezdovo: un marqueur des relations commerciales. Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris: P. Lethielleux, pp. 215–224.
- Pushkina T.*, 2007. ‘Khazarian Souvenirs’. Cultural interaction between east and west: Archaeology, artefacts and human contacts in northern Europe. Stockholm: Stockholm University, pp. 185–188.
- Pushkina T.A.*, 1972. On the penetration of some ornaments of Scandinavian origin into Rus. Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Moscow University. History], 1, pp. 92–94. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 1974. On the Gnezdovo settlement. Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Moscow University. History], 1, pp. 87–93. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 1987. The temple rings from the Gniozdovo complex. Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii [Works of the V International Congress of Slavic archaeology], vol. III, iss. 16. Sektsiya 5. Moscow, pp. 50–58. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 1990. Slavic women’s attire of the early Middle Ages. VI Mezhdunarodnyy kongress slavyanskoy arkheologii: tezisy dokladov soverskoy delegatsii [VI International Congress of Slavic archaeology: abstracts of the reports of the Soviet delegation]. Moscow, pp. 183–184. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 1996. Gnezdovo — on the route from the Varangians to the Greeks. Put’ iz varyag v greki i iz grek...: katalog vystavki [The route from the Varangians to the Greeks, and from the Greeks to...: an exhibition catalogue]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 20–27. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 2012. The central Gnezdovo fortified settlement (preliminary results of the 2008–2012 investigations). Slavyane Vostochnoy Evropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Lyapushkina [Slavs of Eastern Europe on the eve of the Rus state formation: Proceedings of the International conference to the 110th anniversary of Ivan Ivanovich Lyapushkin]. O. A. Shcheglova, ed. St. Petersburg: SOLO, pp. 206–208. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 2015. Radiate temple rings from Gniozdovo. Goroda i vesi srednevekovoy Rusi: arkheologiya, istoriya, kul’tura: k 60-letiyu N.A. Makarova [Towns and villages of medieval Rus: archaeology, history, culture: to the 60th anniversary of N.A. Makarov]. P.G. Gaydukov, ed. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 155–160. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 2020. A few words on the Oriental impact on Scandinavia and Rus in the early Middle Ages. KhazarSKIY al’manakh [Khazar almanac], 17. Moscow: Indrik, pp. 228–242. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, *Murasheva V.V.*, *Eniosova N.V.*, 2012. The Gniozdovo archaeological complex. Rus’ v IX–X vv. Arkheologicheskaya panorama [Rus in the 9th–10th centuries. Archaeological panorama]. N.A. Makarov, ed. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 243–273. (In Russ.)
- Sharganova O.L.*, 2011. Keramika Smolenskogo Podneprov’ya kontsa I — nachala II tys. n.e. (tekhnologiya i morfologiya): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Pottery of the Smolensk area of the Dnieper region from late 1st — early 2nd millennium AD (technology and morphology): a Doctoral Thesis in History]. Moscow. 408 p.
- Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) [Smolensk and Gniozdovo (to the history of the Rus town)]. D.A. Avdusin, ed. Moscow: Izdatel’svo Moskovskogo universiteta, 1991. 264 p.